

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ФИЗИКИ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ

ИФВЭ 2009-23
ОЭФ

В.В. Мочалов, Н.И. Беликов, А.Н. Васильев, А.А. Деревщиков,
Ю.А. Матуленко, А.П. Мещанин, Н.Г. Минаев, С.Б. Нурушев,
А.Ф. Прудкогляд, Л.Ф. Соловьев
Институт физики высоких энергий, Протвино

Н.С. Борисов, А.Б. Неганов, Ю.А. Усов, О.Н. Щевелев
Объединенный институт ядерных исследований, Дубна

**ИЗМЕРЕНИЕ ОДНОСПИНОВОЙ АСИММЕТРИИ
В РЕАКЦИИ $\pi^- d_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 X$ В ОБЛАСТИ ФРАГМЕНТАЦИИ
ПУЧКА ПРИ 40 ГэВ И p_T ДО 2 ГэВ/с**

Направлено в ЯФ

Протвино 2009

Аннотация

Мочалов В.В. и др. Измерение односпиновой асимметрии в реакции $\pi^- d_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 X$ в области фрагментации пучка при 40 ГэВ и p_T до 2 ГэВ/с: Препринт ИФВЭ 2009-23. – Протвино, 2009. – 8 с., 3 рис., 1 табл.

Проведено исследование односпиновой асимметрии A_N в реакции $\pi^- + d_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 + X$ в области фрагментации пучка при энергии 40 ГэВ на установке ПРОЗА ускорителя У-70 ИФВЭ. Измеренное значение $A_N = [13.6 \pm 2.6 \text{ (стат.)} \pm 2.0 \text{ (сист.)}]%$ в интервале $0.7 < x_F < 1.0$ и $1.0 < p_T < 1.8$ ГэВ/с. Результаты совпадают с величиной асимметрии π^0 -мезонов в зарядовообменной реакции $\pi^- + p_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 + n$ при тех же значениях поперечного импульса и энергии пучка.

Abstract

Mochalov V.V. et al. Single-spin asymmetry measurement in the reaction $\pi^- d_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 X$ in the beam fragmentation region at 40 GeV and p_T up to 2 GeV/c: IHEP Preprint 2009-23. – Protvino, 2009. – p. 8, figs. 3, tables 1.

The study of single-spin asymmetry A_N in the reaction $\pi^- + d_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 + X$ in the beam fragmentation region at 40 GeV has been carried out at the PROZA set-up at the U70 IHEP accelerator. The A_N value turned out to be $[13.6 \pm 2.6 \text{ (stat.)} \pm 2.0 \text{ (syst.)}]%$ in the $0.7 < x_F < 1.0$ and $1.0 < p_T < 1.8$ GeV/c region. The obtained results are in a good agreement with the π^0 asymmetry in the $\pi^- + p_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 + n$ reaction at the same p_T values.

Введение

Среди нескольких направлений по изучению свойств материи в сильных взаимодействиях, проводимых в ИФВЭ, эксперименты по исследованию поляризационных эффектов традиционно занимают важное место. На установке ПРОЗА был выполнен цикл исследований односпиновой асимметрии A_N как в эксклюзивных, так и в инклюзивных реакциях. При изучении различных эксклюзивных зарядообменных реакций при 40 ГэВ были обнаружены значительные эффекты [1]-[3].

При той же энергии были проведены измерения односпиновой асимметрии инклюзивного образования π^0 -мезонов на протонной и дейтериевой мишенях в области фрагментации неполяризованного пучка в реакциях:

$$\pi^- + p_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 + X; \quad (1)$$

$$\pi^- + d_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 + X. \quad (2)$$

При малых значениях поперечных импульсов ($p_T < 1$ ГэВ/с) измеренная асимметрия сравнима с нулем. Однако было получено указание на возможное возрастание асимметрии с ростом поперечного импульса [4, 5].

В данной работе представлены результаты измерения односпиновой асимметрии A_N в реакции (2) в области фрагментации пучка при более высоких значениях поперечного импульса p_T , а именно при $1.0 < p_T < 1.8$ ГэВ/с. Одновременно измерена асимметрия в реакции $K^- + d_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 + X$.

Постановка эксперимента

Исследования проводились на 14-м канале ускорительного комплекса У-70, на установке ПРОЗА. Установка подробно описана в работе [6].

Схема экспериментальной установки приведена на **Рис. 1**. Пучок отрицательных частиц, образованных на внутренней мишени ускорителя У-70, фокусировался на поляризованную мишень установки (*PT*). Сформированный пучок состоял из π^- -мезонов (97.9%), K^- -мезонов (1.8%) и антипротонов (0.3%). Интенсивность пучка составляла до $3 \cdot 10^6$ частиц за десятисекундный цикл У-70 при длительности вывода пучка от 1.8 сек. Разброс частиц по импульсу (RMS) составлял около 2%. Размер пучка в центре мишени составлял $\sigma_x \simeq \sigma_y \simeq 3.5$ мм, угловой разброс не превышал 1 мрад. Профиль пучка в центре мишени представлен на **Рис. 2**. Более 97% частиц пучка попадало в мишень.

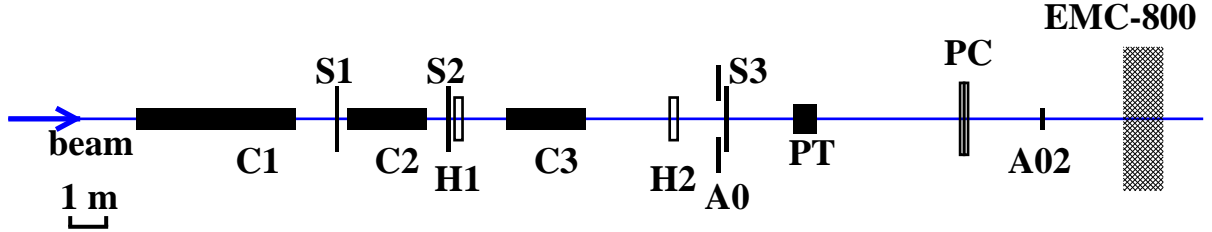

Рис. 1. Схема экспериментальной установки ПРОЗА: *S1 – S3* – триггерные сцинтилляционные счетчики; *H1, H2* – годоскопы; *C1 – C3* – пороговые черенковские счетчики; *A0, A02* – счетчики антисовпадений; *PT* – поляризованная мишень; *PC* – пропорциональная камера; EMC-800 – электромагнитный калориметр.

В эксперименте использовалась поляризованная мишень замороженного типа на основе полностью дейтерированного пропандиола $C_3D_6(OD)_2$ [7] диаметром 20 мм и длиной по пучку 200 мм. Средняя векторная поляризация ядер дейтерия в режиме набора данных составляла $(37 \pm 2)\%$. Время релаксации поляризации в “замороженном” режиме составляло около 500 часов. Тензорная поляризации мишени была

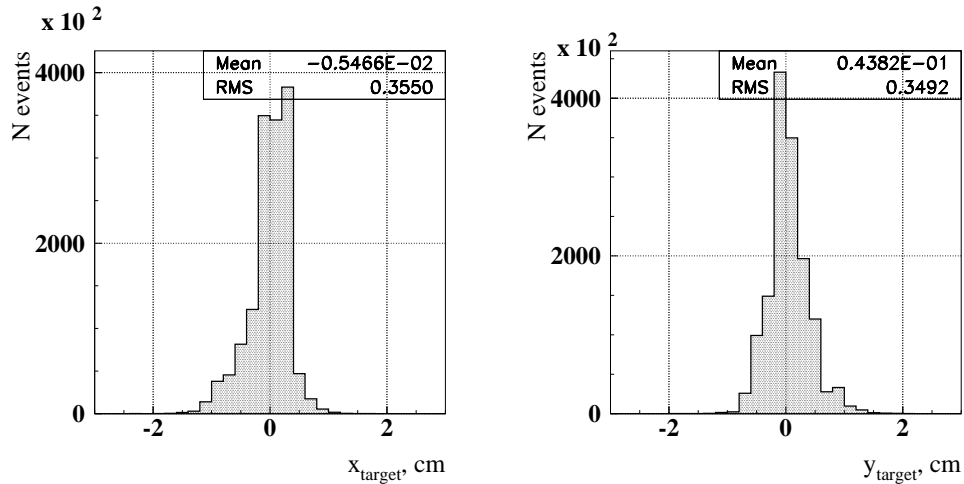

Рис. 2. Профили пучка в центре мишени по x (слева) и y .

совместима с нулем. Накачка поляризации (одновременно с ее реверсом) занимала около четырех часов и происходила в среднем один раз в течение полутора суток.

Количество падающих на мишень частиц определялось тремя сцинтилляционными счетчиками $S1-S3$. Диаметр первых двух счетчиков $S1$ и $S2$ составлял 10 см, последнего, $S3$, расположенного около мишени, – 1.8 см.

Сорт частицы определялся тремя пороговыми черенковскими счетчиками $C1-C3$, два из которых были настроены на регистрацию π -мезонов, а один на регистрацию $K + \pi$ -мезонов. При отсутствии сигнала со всех трех счетчиков пучковая частица считалась антипротоном.

Координата падающих на мишень пучковых частиц определялась двумя годоскопами $H1$ и $H2$, размещенными на расстоянии 8.7 и 3.2 м до центра мишени соответственно. Годоскоп $H1$ состоял из двух плоскостей, содержащих по 16 сцинтилляционных счетчиков размером $5 \times 5 \times 85$ мм³; годоскоп $H2$ – из двух плоскостей по 12 счетчиков размером $3 \times 5 \times 40$ мм³ (3 мм – в направлении перпендикулярном пучку).

Триггер нулевого уровня T_0 вырабатывался при совпадении сигналов от сцинтилляционных счетчиков $S1-S3$ в антисовпадении со счетчиками $A0$ и $A02$. Информация с пороговых черенковских счетчиков $C1-C3$ при необходимости могла использоваться для выработки триггера.

Гамма-кванты регистрировались электромагнитным калориметром полного поглощения. Детектор состоял из 796 счетчиков из свинцового стекла ТФ1-00, уложенных в виде прямоугольной матрицы (32 столбца по 25 счетчиков в каждом, 4 центральных счетчика были изъяты из матрицы, чтобы пропустить пучок). Калориметр находился на расстоянии ≈ 8 м от мишени. Счетчики размером $38 \times 38 \times 450$ мм³ (18 радиационных длин) были обернуты алюминизированным майларом толщиной 20 мкм. Черенковский свет, возникавший в стекле от электромагнитного ливня, регистрировался 12-диодным фотоумножителем ФЭУ-84/3 с диаметром фотокатода 34 мм. В качестве электроники амплитудного анализа использовались 10-битные аналого-цифровые преобразователи в стандарте СУММА. Напряжения на делителях ФЭУ-84 было выбрано таким образом, что регистрируемая энергия от гамма-кванта с энергией 40 ГэВ попадала в динамический диапазон АЦП.

Для определения коэффициентов, связывающих сигнал в каждой ячейке детектора с энергией, выделившейся в этом счетчике, проводилась калибровка детектора электронным пучком с энергией 26.6 ГэВ. Конструкция калориметра позволяла перемещать детектор в горизонтальном и вертикальном направлениях поперек пучка таким образом, что электронный пучок мог засветить все счетчики калориметра. Стабильность энергетической шкалы калориметра мониторировалась с помощью светоизлучающего диода. Во время набора статистики проводилась дополнительная калибровка на массу π^0 -мезона. Она и позволяла определить окончательные значения калибровочных коэффициентов.

Для обогащения статистики событиями с поперечными импульсами вблизи границы фазового объема был подготовлен специальный триггер. Для формирования

триггерного сигнала были разработаны и изготовлены 16 специальных дискриминаторов (по одному на два столбца), так чтобы амплитуда сигнала, пропорциональная суммарной энергии, выделенной в каждой паре столбцов, превышала выбранный порог, пропорциональный $p_T(min)$ для каждого дискриминатора. После дискриминатора сигнал с каждой пары поступал на аналоговый сумматор. Триггер вырабатывался, если суммарный поперечный импульс, определенный по 16 дискриминаторам, был выше порога.

Алгоритм восстановления ливней в гамма-детекторе подробно описан в работе [8]. При восстановлении электромагнитных ливней в детекторе использовались следующие критерии:

- энергovyделение в счетчике должно превышать 100 МэВ;
- суммарная энергия одного ливня должна быть больше 1 ГэВ;
- форма ливня должна удовлетворять χ^2 критерию описания ее среднестатистической формой электромагнитного ливня.

Для нахождения азимутальной асимметрии π^0 -мезонов отбирались комбинации пар γ -квантов в интервале эффективных масс 90-170 МэВ/ c^2 .

Основным фоном при реконструкции π^0 -мезонов являлись ливни от заряженных и нейтральных адронов, а также комбинаторный фон γ -квантов от разных π^0 -мезонов.

Для подавления фона от заряженных адронов использовалась информация от пропорциональных камер (РС) [9]. Трек заряженной частицы определялся по координатам пучковой частицы и координате в камере в предположении, что взаимодействие произошло в центре поляризованной мишени (в направлении по пучку). Данный трек экстраполировался на плоскость калориметра, в котором проводился поиск максимума ливня в радиусе 1.25 счетчика вокруг найденной координаты трека. При обнаружении ливня данные в радиусе трех счетчиков относительно выбранного максимума считались принадлежащими ливню от заряженного адрона и не использовались для поиска электромагнитного ливня. В результате применения такого алгоритма фон под массовым спектром π^0 -мезона уменьшился в 2.6 раза.

Для уменьшения фона от нейтральных адронов проводился анализ формы поперечного развития ливня и исключались ливни, сильно отличающиеся от среднестатистической. Процедура подавления нейтральных адронных ливней по форме ливня позволила уменьшить количество фоновых событий еще на 30% [9].

Одновременное применение двух процедур позволило улучшить отношение сигнал/фон в 3.2 ± 0.2 раза. При этом величина сигнала над фоном уменьшилась на $(12 \pm 1)\%$. Подробно процедура подавления фона и распределения двухмассовых событий приведена в работе [4].

Электромагнитный калориметр перекрывал полный азимутальный угол 2π . Значение “сырой” асимметрии $A_N^{raw}(\phi)$ измерялось для нескольких значений $\langle \cos\phi \rangle$:

$$A_N^{meas}(\phi) = \frac{D}{P_{target}} \cdot A_N^{raw}(\phi) = \frac{D}{P_{target}} \cdot \frac{n_{\uparrow}(\phi) - n_{\downarrow}(\phi)}{n_{\uparrow}(\phi) + n_{\downarrow}(\phi)}, \quad (3)$$

где D – фактор “разбавления” мишени, $n_{\uparrow}$ и $n_{\downarrow}$ – нормированные на монитор числа π^0 -мезонов, образованных на мишени при противоположных направлениях вектора поляризации для выбранного интервала $\cos\phi$.

Зависимость $A_N^{meas}(\phi)$ фитировалась функцией

$$A_N^{meas}(\phi) = A_0 + A_N \cdot \cos(\phi), \quad (4)$$

где A_N – искомая асимметрия.

Такой способ измерения асимметрии позволяет избежать систематических ошибок, связанных с геометрической несимметричностью установки и “плаванием” во времени ее параметров.

Для получения окончательного значения асимметрии согласно формуле (3) необходимо было определить фактор разбавления мишени, для чего были проведены специальные измерения с использованием углеродной и “пустой” мишени. Процедура измерения описана (для водородной мишени) в работе [4]. Для дейтериевой мишени фактор разбавления находился в диапазоне от 2.5 до 5 и убывал с ростом x_F [5].

Результаты измерений

Асимметрия была измерена в области $0.6 < x_F < 1.0$ и $1.0 < p_T < 1.8$ ГэВ/с. Результаты измерений асимметрии A_N для различных интервалов переменных x_F и p_T приведены в **Таблице 1**. Знак асимметрии выбран для системы *поляризованной* частицы, чтобы находиться в согласии с результатами экспериментов с поляризованным протонным пучком.

Таблица 1. A_N в реакции $\pi^- + d_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 + X$ в зависимости от x_F и p_T

x_F / p_T , ГэВ/с	1.0-1.2	1.2-1.4	1.4-1.6	1.6-1.8	1.0-1.8
0.6-0.7	-8.6 ± 8.0	2 ± 10.0	-23.0 ± 16.0	2.0 ± 25.0	-6.5 ± 5.7
0.7-0.8	17.0 ± 8.0	30.0 ± 9.5	24.0 ± 11.0	6.0 ± 16.0	21.1 ± 5.1
0.8-0.9	7.0 ± 6.6	19.0 ± 8.0	8.9 ± 8.7	13.0 ± 15.0	11.3 ± 4.2
0.9-1.0	12.4 ± 6.9	8.0 ± 7.0	10.7 ± 10.8		10.3 ± 4.5
0.7-1.0	11.5 ± 4.1	16.8 ± 4.6	13.6 ± 5.8	9.7 ± 10.9	13.6 ± 2.6

Асимметрия в области $x_F > 0.7$ и $p_T > 1.0$ ГэВ/с составляет $(13.6 \pm 2.6)\%$.

Малое значение систематической ошибки подтверждается измерением ложной асимметрии эксперимента. “Сырая” ложная асимметрия определялась для событий

с одним знаком поляризации мишени. Во всем диапазоне ложная асимметрия близка к нулю, а в интервале $0.7 < x_F < 1.0$ и $p_T > 1.2$ ГэВ/с составляла $(0.22 \pm 0.67)\%$. Систематическая ошибка (с учетом поляризации мишени и фактора разбавления) не превышала 2%.

Установка позволяла одновременно проводить измерения на пучке отрицательных пионов и отрицательных каонов. В области $0.6 < x_F < 0.9$ была измерена асимметрия в реакции

A_N в реакции (5) равна $(-0.4 \pm 6.1)\%$ при $0.6 < p_T < 1.2$ ГэВ/с и равна $(11 \pm 14)\%$ при $p_T > 1.2$ ГэВ/с.

На **Рис. 3** приведена зависимость односпиновой асимметрии от поперечного импульса p_T . Помимо результатов данных измерений, приведены также просуммированные результаты проведенных ранее измерений асимметрии в реакциях (1),(2) в области малых поперечных импульсов по данным работ [4, 5]. Суммирование данных работ [4, 5] выполнено при предположении, что асимметрии в реакциях (1) и (2) одинаковы. Основанием к такому предположению является то, что для этих двух реакций асимметрии в центральной области совпадают [10, 11].

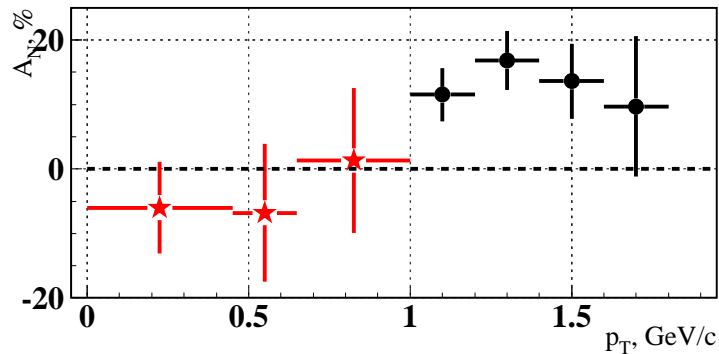

Рис. 3. Зависимость A_N от поперечного импульса при $p_T > 1.0$ ГэВ/с в реакции $\pi^- + d_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 + X$ (черные точки) в области $0.7 < x_F < 1.0$. Звездочками показаны суммарные результаты измерений асимметрии при малых поперечных импульсах на протонной и дейтериевой мишенях по данным работ [4, 5].

Полученный результат является достаточно неожиданным, так как логично было предположить, что асимметрия в области фрагментации *неполяризованной* частицы близка к нулю. Подобное поведение асимметрии подтверждалось результатами, в частности, эксперимента СТАР в области фрагментации неполяризованной частицы [12] при значениях переменной Фейнмана $-0.6 < x_F < -0.2$ на коллайдере RHIC.

С другой стороны, в данном эксперименте измерения проводятся ближе к границе фазового объема, то есть при условиях, аналогичных эксклюзивным реакциям, где были обнаружены значительные эффекты [1, 2]. При этом обнаруженное значение асимметрии близко по величине к поляризации в реакции $\pi^- + p_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 + n$ в области переданных импульсов $-t \approx 1$ (ГэВ/с)² [1].

Величина измеренной асимметрии также совместима с результатами измерения асимметрии в области фрагментации поляризованного пучка при тех же значениях переменных x_F и p_T [13].

Заключение

Проведено измерение односпиновой асимметрии A_N в области фрагментации неполяризованного пучка в реакции $\pi^- + d_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 + X$ в области $0.7 < x_F < 1.0$. При малых значениях поперечного импульса асимметрия равна нулю, а в интервале $1.0 < p_T < 1.8$ ГэВ/с равна $[13.6 \pm 2.6$ (стат.) ± 2.0 (сист.)]%, то есть (без учета систематической ошибки) отличается от нуля на $\approx 5\sigma$ и совместима с величиной поляризации в реакции $\pi^- + p_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 + n$ в той же области переданных импульсов.

Авторы глубоко признательны руководству ИФВЭ за поддержку в проведении исследований; Ускорительному подразделению и Отделу пучков за высокую эффективность работы У-70 и канала 14; А.К. Лиходеду за полезные обсуждения, Ю.М. Гончаренко, В.А. Кормилицыну и Н.Е. Михалину за техническую поддержку во время подготовки и проведения исследований.

Работа выполнена в рамках контракта с Росатомом Н.4е.03.09.1031 при поддержке грантами РФФИ 09-02-00198 и 08-02-90455-Укр_а.

Список литературы

- [1] В.Д. Апокин *и др.*// ЯФ **45**, 1355 (1987).
- [2] V.D. Apokin *et al.*// Z.Phys. **C35**, 173 (1987).
- [3] В.Д. Апокин *и др.*// ЯФ **47**, 727 (1988).
- [4] В.Д. Апокин *и др.*// ЯФ **49**, 156 (1989).
- [5] В.Д. Апокин *и др.*// ЯФ **49**, 164 (1989).
- [6] В.Д. Апокин *и др.*// ПТЭ 1987(1), стр.46.
- [7] Н.С. Борисов *и др.* – Препринт ОИЯИ 1-85-252, Дубна, (1980).
- [8] А.Н. Васильев *и др.* – Препринт ИФВЭ 82-29.
- [9] А.Н. Васильев *и др.* – Препринт ИФВЭ 87-152.
- [10] Н.С. Амаглобели *и др.*// ЯФ **50**, 695 (1989).
- [11] V.D. Apokin *et al.*// Phys. Lett. **B243**, 461 (1990).

[12] B.I. Abelev *et al.*// Phys. Rev. Lett. **102**, 052302 (2009).

[13] D. L. Adams *et al.*// Z. Phys. **C56** (1992) 181.

Рукопись поступила 25 декабря 2009 г.

В.В. Мочалов и др.

Измерение односпиновой асимметрии в реакции $\pi^- d_{\uparrow} \rightarrow \pi^0 X$ в области фрагментации пучка при 40 ГэВ и p_T до 2 ГэВ/с.

Оригинал-макет подготовлен с помощью системы **L^AT_EX**.

Редактор Л.Ф. Васильева.

Подписано к печати 13.01.10. Формат 60 × 84/8.   Офсетная печать.
Печ.л. 0.625.   Уч.-изд.л. 0.96.   Тираж 80.   Заказ 29.   Индекс 3649.

ГНЦ РФ Институт физики высоких энергий
142281, Протвино Московской обл.

Индекс 3649

П Р Е П Р И Н Т 2009–23,   И Ф В Э,   2009
